

ПРАВО НА ЖИЗНЬ И ПРАВОВОЙ СТАТУС ЭМБРИОНА

М. А. Васильева

Опубликовано: Молодой ученый. — 2017. — № 33 (167). — С. 24-27. — URL: <https://moluch.ru/archive/167/45389/> (дата обращения: 12.05.2021).

В современном мире государство характеризуется как правовое, если в центре деятельности государства находится проблема осуществления и защита прав отдельного индивидуума. Жизнь человека в иерархии биосоциальных ценностей занимает лидирующую позицию. Соответственно право на жизнь является базой, той основой, на которой строится все остальные блага. Как точно подчеркнул Н. И. Матузов: право на жизнь — это «первое фундаментальное естественное право человека, без которого все другие... лишаются смысла, ибо покойникам никакие права не нужны» [1].

Конституция РФ одним из первых прав закрепляет право на жизнь ст. 20: «Каждый имеет право на жизнь» [2]. Во Всеобщей декларации прав человека так же фиксировано данное право ст. 3: «Каждый человек имеет право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность» [3]. Находит отражение данное право и в Международном пакте о гражданских и политических правах ст. 6: «Право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека. Это право охраняется законом. Никто не может быть произвольно лишен жизни» [4]. Еще одним примером служат Конституции разных государств. К примеру, Конституция Португалии «Человеческая жизнь неприкосновенна» [5]. Аналогична по содержанию Конституция ФРГ: «Каждый имеет право на жизнь и на личную неприкосновенность. Свобода личности ненарушима. Вмешательство в эти права допустимо только на основании закона» [6].

Появление новой жизни происходит по закону природы, а не по законам государства или общества. Целью современного правового государства: закрепление субъективного права на жизнь в нормативно-правовом акте, тем самым происходит нормирование общественных отношений с защитой права каждого отдельного лица. Для решения данной задачи изначально необходимо ответить на вопрос, когда возникает жизнь и когда возникает субъективное право на жизнь? Разделяет ли их временной фактор или они возникают одновременно? Как правило, в праве жизнь рассматривается с точки зрения биологического существования. Если за ответом на вопрос о начале жизни обратиться к медицине, ответ будет ясен: жизнь начинается с момента зачатия. Именно в момент слияния двух гамет образуется новая, уникальная, с исключительным набором генов клетка, способная к делению. Последующая дифференцировка клеточной массы на множество отличных друг от друга клеток, тканей и органов. Вновь образованная клетка и результат ее деления не могут являться частью организма матери, хотя бы учитывая тот факт, что в половине случаев это плод другого пола. Данной теории придерживаются многие ученые. К ним относится и профессор Жером Лежен — отец современной цитогенетики, исследователь,

открывший хромосомную природу синдрома Дауна. Его мнение: «Заклученная внутри первой клетки «информация» оживляет ее, несет ей весть о том, что отныне это живое существо. Если бы информации не было, то и клетка не стала бы жить. На самом деле клетка — это лишь почва для информации. И мы должны понять, что информация не вносится в уже живущую материю, а также то, что материя не стала бы живой без этой информации. Теперь мы знаем, что нет никаких сомнений в том, что в отношениях духа и материи именно дух является определяющим!» [7]. Но, казалось бы, такой неоспоримый факт зарождения новой жизни имеет разное закрепление права на жизнь в международном законодательстве и законодательстве разных стран. Так, например, в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04 ноября 1950г. ст. 2: «Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание» [8]. В данном документе четко не прописывается с какого периода развития лицо подлежит защите. Применение в практике судов привело к неоднозначной трактовке данного положения, поскольку значение слов «каждый» и «жизнь» трактовались индивидуально. «Решения национальных судов, применяющих ст. 2 данной Конвенции, были немногочисленны, чтобы положить конец этой дискуссии. Но, наконец, Конституционный суд Австрии признал, что формулировка ст. 2 Конвенции не распространяется на нерожденного ребенка. Этот прецедент был положен в основу правового регулирования процедуры искусственного прерывания беременности во многих странах» [9].

Аналогичной по содержанию является ст. 3 Всеобщей декларации прав человека: «Каждый человек имеет право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность» [3]. В ходе проведенного анализа данных правовых актов, возможно, сделать вывод, что права на жизнь признается за рожденными людьми. «Более того, в соответствии с указанными документами, даже для рожденных людей это право не является абсолютным (предполагаются некоторые изъятия: смертная казнь необходимая оборона и т. д.)» [9]. Конституции различных Европейских стран в большей степени имеют «краткую констатацию данного права» [10]. Например, Конституция Республики Словении ст. 17: «Человеческая жизнь неприкосновенна» [11]. В то же время есть государства в Конституции, которых говорится, что человеческая жизнь достойна охраны еще до рождения. В частности, Конституция Ирландии ст. 40: «Государство признает право на жизнь нерожденного и, имея в виду равное право на жизнь матери, гарантирует в своих законах уважение и, насколько это возможно, защищает и поддерживает своими законами это право» [12].

Декларация прав ребенка от 20 ноября 1959г. имеет следующее понимание права на жизнь: «ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения» [13]. Американская Конвенция о правах

человека от 22 ноября 1969: «Каждый человек имеет право на уважение его жизни. Это право защищается законом и, как правило, с момента зачатия» [14]. Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 ст. 1: «Для целей настоящей Конвенции ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее». Ст. 6: «Государства-участники признают, что каждый ребенок имеет неотъемлемое право на жизнь» [15]. Здесь хотелось бы привести слова Бабаджанова И. Х.: «В этой связи, если толковать данное положение буквально, Конвенция расширяет понятие «ребенка», а значит и «человека». В такой трактовке ребенком может считаться не только рожденный ребенок, как это презюмируется в законодательстве большинства государств (в том числе и в России), но и нерожденный — находящийся в утробе матери. При этом, признание нерожденного ребенка человеческим существом не может быть оспорено ни с медицинской, ни с философской позиции» [9].

Конституция РФ закрепляет право на жизнь в ст. 20: «Каждый имеет право на жизнь» [2]. Однако правоспособность признается только с момента рождения, как указано в ГК РФ ст. 17: «Правоспособность гражданина возникает в момент его рождения и прекращается смертью» [16]. В Федеральном законе от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» закреплено: «Каждая женщина самостоятельно решает вопрос о материнстве. Искусственное прерывание беременности проводится по желанию женщины при наличии информированного добровольного согласия» [17]. Согласно выше сказанному, возможность женщины самостоятельно решать судьбу будущего ребенка. Этот факт свидетельствует о том, что жизнь будущего ребенка не защищена на этапе его развития до 12 нед. гестации. По социальным показаниям беременность может быть прервана до 22 нед. беременности [19].

Необходимо отметить тот факт, что с 2012 года длинный список социальных показаний был сокращен до одного: «социальным показанием для искусственного прерывания беременности является беременность, наступившая в результате совершения преступления, предусмотренного статьей 131 Уголовного кодекса Российской Федерации» [18]. Тем самым, по нашему мнению, усилив охрану зародившейся жизни. Но остаются все же медицинские показания для прерывания беременности на любом сроке. Их перечень фиксирован в Приказе Министерства здравоохранения и социального развития РФ № 736 от 3.12.2007 г «Об утверждении перечня медицинских показаний для искусственного прерывания беременности» [19].

Хотелось бы подчеркнуть тот факт, что прерывание беременности по медицинским показаниям проводится в большинстве случаев в интересах не только женщины, но и плода. Потому что в подавляющем большинстве при заболеваниях женщины страдает плод, создаются такие условия, при которых плод может погибнуть. Но и в данном случае прерывание проводится при письменном согласии женщины. Делаем вывод, что прервать беременность после

12 недельного срока достаточно сложно. Для этого необходимо очень веские причины и коллегиальное решение врачей.

В законодательстве РФ имеются нормы права, защищающие интересы нерожденного ребенка (*nasciturus*). К ним относятся ГК РФ ст. 1089: «Установленный каждому из имеющих право на возмещение вреда в связи со смертью кормильца размер возмещения не подлежит дальнейшему перерасчету, кроме случаев: рождения ребенка после смерти кормильца» [20]. Аналогично в интересах нерожденного выступает ст. 1166 ГК РФ: «При наличии зачатого, но еще не родившегося наследника раздел наследства может быть осуществлен только после рождения такого наследника» [21]. СК РФ стоит на защите прав детей, в том числе и нерожденного ст. 30 ч. 3: «Признание брака недействительным не влияет на права детей, родившихся в таком браке или в течение трехсот дней со дня признания брака недействительным» [22]. При интерпретации этих правовых актов нельзя поставить знак равенства между нерожденным и субъектом права, потому что разделяет их юридический факт — рождение. Некоторые специалисты, занимающиеся данным вопросом, охарактеризовывают вышеприведенные положения статей как условную правоспособность. Романовский Г. Б. считает, что: «Эти правила направлены на будущее, что в дальнейшем после своего рождения зачатый ребенок будет обладать определенными правами. И условием реальной правоспособности в любом случае будет рождение живым. Право лишь реагирует на то, что два юридических факта разорваны во времени — факт зачатия и факт рождения» [11].

Факт рождения живым определяют согласно критериям живорожденности: «Живорождением является момент отделения плода от организма матери посредством родов при сроке беременности 22 недели и более при массе тела новорожденного 500 грамм и более (или менее 500 грамм при многоплодных родах) или в случае, если масса тела ребенка при рождении неизвестна, при длине тела новорожденного 25 см и более при наличии у новорожденного признаков живорождения (дыхание, сердцебиение, пульсация пуповины или произвольные движения мускулатуры независимо от того, перерезана пуповина и отделилась ли плацента)» [23]. С помощью данных критериев можно разграничить аборт и роды, и соответственно можно сделать заключение является ли произведенный на свет субъектом права. «Если ребенок родился живым и прожил хотя бы несколько минут, то он приобрел правоспособность, т. е. способность иметь права и нести обязанности. Даже непродолжительная жизнь новорожденного не способного к жизни в качестве субъекта права, может повлиять на права других лиц» [24].

Учитывая все вышесказанное, можно сделать следующие выводы: Вся жизнь человека, начиная с момента слияния гамет до старости и смерти — это непрерывный процесс развития, в котором один период плавно перетекает в другой. Но, несмотря на это, возникновение новой жизни как биологического факта и появления права на жизнь как юридического явления не совпадают.

Правоспособность характерна только рожденным. Романовский Г. Б. по данному поводу сказал: «Правосубъектность включает в себя правоспособность, т. е. способность иметь права и нести обязанности. Только родившийся человек способен совершать юридически значимые действия, значит, только он может вовлекаться в сферу правоотношений» [31].

Жизнь эмбриона все же находится под защитой, возможно не абсолютной, но нормативно-правовые акты регулируют медицинскую деятельность, рамки поведения общества и государства. Но хотелось бы заметить, что эмбрион нуждается в большей защите со стороны права. Если у женщины нет показаний для прерывания беременности и срок гестации свыше 12 недель, необходимо обязать женщину выполнять все назначения врачей, прохождения лечения. То есть это тогда, когда у женщины нет возможности прервать беременность по желанию, и предполагается рождение ребенка.

Возможность отказа от лечения решается только консилиумом врачей, обязательное присутствие профильного смежного специалиста и при условии, что данный комплекс мероприятий не входит в стандарт лечения по данному заболеванию.

Литература:

1. Матузов Н. И. Право на жизнь в свете российских и международных стандартов // Правоведение. 1998. № 1. С. 198.
2. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (в ред. от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) //СЗ РФ. – 2014. – № 31. – С. 4398.
3. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета, № 67, 05.04.1995.
4. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Ведомости Верховного Совета СССР». 28.04.1976. № 17. С. 291.
5. Конституция Португалии от 19 марта 1933 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/?p=1084>.
6. Конституция ФРГ от 23 мая 1949 г. с последующими изменениями и дополнениями до 20 октября 1997 года [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/?p=155>.
7. Жером Лежен профессор, «Человек есть Человек» // <http://www.noabort.net/node/67>.
8. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 // СЗ РФ. 08.01.2001. № 2. С. 163.
9. Бабаджанов И. Х. Правовой статус человеческого эмбриона: несколько подходов к анализу // Юридическая наука: история и современность. 2012. № 9. С. 18.
10. Романовский Г. Б. Гносеология права на жизнь. — Юридический центр Пресс, 2003, с. 17–571.

11. Конституция Республики Словении от 23 декабря 1990 г [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [http:// http://worldconstitutions.ru/?p=109](http://http://worldconstitutions.ru/?p=109).
12. Конституция Ирландии от 29 декабря 1937 г [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [http:// concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/ireland/ireland-r.htm](http://concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/ireland/ireland-r.htm).
13. Декларация прав ребенка (принята 20.11.1959 Резолюцией 1386 (XIV) на 841-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. — М.: Юридическая литература. 1990. С. 385–388.
14. Американская Конвенция о права человека от 22 ноября 1969// Международные акты о правах человека. Сборник документов. — М.: Норма-ИНФРА-М. 1998. С. 720–736.
15. Конвенция о правах ребенка (Заключена 20.11.1989) // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1990г. № 45. С. 955.
16. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая). № 51-ФЗ от 30.11.1994 в ред. от 28.03.2017, с изм. от 22.06.2017 // СЗ РФ. 05.12.1994. № 32. ст. 3301.
17. Основы законодательства РФ об охране здоровья граждан: ФЗ № 323 от 21.11.2011 // Российская газета. 2011. № 263.
18. О социальном показании для искусственного прерывания беременности: Постановление Правительства РФ № 98 от 6 февраля 2012 г. // СЗ РФ. — 13.02.2012 г. № 7. С. 878.
19. Об утверждении перечня медицинских показаний для искусственного прерывания беременности: Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ № 736 от 3.12.2007 г. // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2008. № 9.
20. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая). № 14-ФЗ от 26.01.1996 в ред. от 28.03.2017 // СЗ РФ, 29.01.1996. № 5. С. 410.
21. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья). № 146-ФЗ от 26.11.2001 в ред. от 28.03.2017 // СЗ РФ 03.12.2001. № 49. С. 4552.
22. Семейный кодекс Российской Федерации № 223-ФЗ от 29.12.1995 в ред. от 01.05.2017 // СЗ РФ 01.01.1996. № 1. С. 16.
23. О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи: Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 27 декабря 2011 г. № 1687н. // Российская газета. 2012. № 64.
24. Скоробогатова В. В. Правосубъектность граждан в российском гражданском праве. Монография. Иркутск. 2011. С. 153.

Пожалуйста, не забудьте правильно оформить цитату: Васильева, М. А. Право на жизнь и правовой статус эмбриона / М. А. Васильева. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2017. — № 33 (167). — С. 24-27. — URL: <https://moluch.ru/archive/167/45389/> (дата обращения: 12.05.2021).